

Панова Елена Павловна

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ Н. СЛАДКОВА

В статье рассматривается вопрос о влиянии русской народной сказки на природоведческую прозу Н. Сладкова, в частности, автор анализирует особенности влияния поэтики фольклорного хронотопа на жанр сказок-несказок Н. Сладкова. Писатель сопрягает вымысел, категориальную жанровую особенность сказки с реальностью, благодаря чему ребенок в игровой форме познает окружающий мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 140-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Как видно из Таблицы, синлексическим английским сочетаниям с глаголом *to have* в французском и итальянском языках наряду с несколькими единичными лексемами соответствуют также синлексические сочетания с глаголами со значением *брать, принимать* и *делатъ* (примеры выделены) и глагол *предаваться* в итальянском языке. Семантика этих лексем акциональна, предполагает активность субъекта, в отличие от глагола *иметь*. Можно отметить достаточную частотность использования этих глаголов.

Сравнительный анализ синлексических сочетаний показывает устойчивую тенденцию использования в них определенных глагольных лексем, которая позволяет рассматривать синлексы в лингвокультурном аспекте: как отражение национальной картины мира и ментальности.

В данной работе можно увидеть разную степень акциональности глаголов при переводе английских синлексов на французский и итальянский языки. Синлексика и безличные конструкции итальянского и французского языков отличаются большей степенью акциональности по сравнению с английским. Такая эквивалентность в приведённых примерах отражает более высокую субъектную активность в национальной картине мира данных романских языков по сравнению с английской.

Список литературы

1. Климовская Г. И. Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 3. С. 44-54.
2. Климовская Г. И. О синлексическом слое словарного состава современного русского языка // Лексикологический сборник. Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет, 1977. С. 3-11.
3. Климовская Г. И. Русский синлекс и немецкое *haben*, сложное слово // Вопросы словообразования в индоевропейских языках: сборник статей. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1978. С. 120-127.
4. Климовская Г. И. Синлексика старославянского языка в сопоставлении с древнегреческой и латинской // Классическая филология в Сибири: материалы регионального научно-методического совета по классической филологии. Томск: ТГУ, 2006. С. 53-56.
5. Климовская Г. И. Субстантив-атрибутивная синлексика современного русского языка. Система. Границы. Функционирование. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1978. 200 с.
6. Лобанова С. В. Вербальная синлексика современного русского языка: функционально-семантический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2012. 23 с.
7. Цой Е. В. Адвербиальный синлекс и свободное словосочетание в обстоятельственной функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-213.

SYNLEXICAL COMBINATIONS OF THE VERBS "TO BE" AND "TO HAVE" IN THE ENGLISH, FRENCH AND ITALIAN LANGUAGES

Panamareva Anna Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
mir-annie@yandex.ru

In the article the synlexical combinations of the verbs "to be" and "to have" in the English, French and Italian languages are considered in the comparative aspect. As a result of the analysis the author finds out the use of the verbs with various degrees of actionality in the English, French and Italian equivalents which reflects the peculiarities of the linguistic worldview of these peoples.

Key words and phrases: synlexes; linguistic worldview; the English language; the French language; the Italian language; verbal combinations; actionality.

УДК 882

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о влиянии русской народной сказки на природоведческую прозу Н. Сладкова, в частности, автор анализирует особенности влияния поэтики фольклорного хронотопа на жанр сказок-несказок Н. Сладкова. Писатель сопрягает вымысел, категориальную жанровую особенность сказки с реальностью, благодаря чему ребенок в игровой форме познает окружающий мир.

Ключевые слова и фразы: природоведческая литература; сказки-несказки; сказки о животных; художественное пространство и время (хронотоп); авторская позиция.

Панова Елена Павловна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный технический университет
panova_ep@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ФОЛЬКЛОРНОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ Н. СЛАДКОВА

Известно, что учеником В. Бианки и продолжателем его традиций в природоведческой литературе для детей является Н. Сладков. Факт своего ученичества у В. Бианки Н. Сладков неоднократно подтверждал в своих

воспоминаниях: , В. В. Бианки – мой старший товарищ – научил разбираться в писательской технике. Я его легко понимал, души наши были родственными [3, с. 73]. Е. О. Путилова пишет: . Родственными были не только души, но и творческие установки: рассказывать о природе в образах художественной литературы. Именно поэтому Бианки называл Сладкова своим наследником в литературе» [4, с. 374]. В. Бианки и Н. Сладков вместе формируют и развивают научно-художественное направление в области природоведческой литературы. , Писатели-природоведы обращаются к особому жанру, родоначальником которого является В. Бианки [1, с. 141].

Продолжая традиции В. Бианки, Н. Сладков избрал своей литературной формой сказки-несказки. В традициях народной сказки животные у Сладкова антропоморфизированы (очеловечены), однако, у него в сказках-несказках нет аллюзии на человеческие отношения. Звери, птицы, насекомые говорят и действуют в соответствии с их реальным образом жизни в поле, в лесу или в водоеме. Именно чудо узнавания, чудо открытия ребенком фантастической жизни птиц, зверей, насекомых становится основой рассказов и сказок-несказок.

Однако Н. Сладков, продолжая развивать традиции В. Бианки в своем творчестве, внесет и свою свежую струю в развитие природоведческой литературы, в том числе и в осмысление поэтики народной сказки о животных и использование ее традиций в своем творчестве. Динамичное развитие сюжета, гораздо большее изображение живых картин природы, чем у В. Бианки, философская многослойность произведений, наличие лирического героя-рассказчика, огромная роль детали, ритма и интонации, немаловажное и неоднозначное функционирование зачинов и концовок – все это неоднократно отмечалось в критике (см. об этом: [3]). Остановимся более подробно на роли мифопоэтических и фольклорных традиций в творчестве Н. Сладкова.

Основным предметом нашего исследования будут являться литературные сказки-несказки Н. Сладкова, входящие в сборник рассказов . Лесные тайнички, так как сказки о животных оказали на них огромное влияние. Сборник рассказов . Лесные тайнички включает в себя как реалистические новеллы, в которых поэтизируется красота и тайна леса, так и литературные сказки-несказки, посвященные образам природы. . Среди рассказов есть серьезные <...>, а есть забавные, шуточные, похожие на сказки-несказки, форму которых Сладков воспринял от Бианки и не раз использовал [Там же, с. 89]. Сборник состоит из 12 глав, каждая из которых озаглавлена в соответствии с названием каждого из двенадцати месяцев года. Обращение к жанру рассказа и жанру литературной сказки помогает автору оживить и сблизить природный и человеческий миры: животные говорят на понятном маленькому читателю человеческом языке и преодолевают у себя дома (в лесу) свои маленькие и большие бытовые трудности. Маленький читатель знакомится в каждой главе с природными явлениями всех месяцев года, повадками животных, законами, а также красотами природы.

Остановимся подробнее на пространственно-временной организации произведения. Важно отметить, что особенности художественного пространства и времени народной сказки значительно повлияли на организацию хронотопа в рассказах Н. Сладкова. Рассмотрим сказку , Медведь и Солнце: . Просочилась в берлогу Вода – Медведю штаны промочила.

– Чтоб ты, слякоть, пересохла совсем! – заругался Медведь. – Вот я тебя сейчас!

Испугалась Вода, зажурчала тихим голосом:

– Не я, Медведушко, виновата. Снег во всем виноват. Начал таять, воду пустил. А мое дело водяное – теку под уклон.

– Ах, так это Снег виноват? Вот я его сейчас! – взревел Медведь.

Побелел Снег, испугался.

Заскрипел с перепугу:

– Не я виноват, Медведь, Солнце виновато. Так припекло, так прижгло – растаешь тут!

– Ах, так это Солнце мне штаны промочило? – рявкнул Медведь. – Вот я его сейчас!

А что “сейчас”? Солнце ни зубами не схватить, ни лапой не достать. Сияет себе. Снег топит, воду в берлогу гонит. Медведю штаны мочит. Делать нечего – убрался Медведь из берлоги. Поворчал, поворчал да и покосолапил. Штаны сушить. Весну встречать! [5, с. 39-40].

Рассмотрим, как Н. Сладков сохраняет поэтику хронотопа русской народной сказки в повествовательной структуре своих литературных сказок-несказок. Например, следуя народной традиции, автор использует грамматическую категорию прошедшего времени: , просочилась Вода, штаны промочила, испугалась Вода, побелел Снег, убрался Медведь из берлоги и т.д. При этом, с одной стороны, создается иллюзия условности времени, его замкнутости, но, с другой стороны, если в народной сказке время не выходит за пределы сказки и целиком замкнуто в сюжете, то в литературной сказке Н. Сладкова время разомкнуто, так как тонкими нитями связано с единым историческим временем, господствующим в сборнике рассказов . Лесные тайнички. Замкнутость сказочного времени разрывается, как бы преодолевается тем, что, во-первых, литературная сказка Н. Сладкова существует не изолировано, а является частью единого авторского замысла, результатом которого стал сборник рассказов, а во-вторых, сказка у Н. Сладкова служит тем жанром, в котором автор в игровой форме преподносит детям энциклопедические научно-познавательные знания о природе. Так Н. Сладков сопрягает вымысел, категориальную жанровую особенность сказки с реальностью: ребенок в игровой форме (известно, что рассказ народной сказки есть в известной степени игра, но игра не для себя, а для других) узнает о том, что медведи весной просыпаются, а талые воды, просачивающиеся в берлогу, способствуют пробуждению лесного зверя.

Тем не менее, в сказке , Медведь и Солнце» Н. Сладков во многом идет вслед за фольклором: время тесно связано с сюжетом, и отсчет времени ведется от одного эпизода к другому. Подобно фольклорной сказке время здесь подчеркнуто движется в одном направлении и никогда не возвращается назад: сначала просочилась вода в берлогу, затем по принципу троекратного повтора действия медведь с угрозами обращается к воде, затем к снегу, а затем и к солнцу. Рассказ как бы подвигает время вперед последовательно, от одного события к другому.

В соответствии с законами поэтики народной сказки Н. Сладков избегает развернутых статических описаний. Пейзаж Н. Сладкова динамичен благодаря нанизыванию автором бесчисленного количества глаголов: , чтоб ты, слякоть, пересохла совсем!ђ; снег . начал таять, воду пустилђ; солнце , припекло, прижглођ, , сияет себе. Снег топит, воду в берлогу гонитђ. Перед читателем встают картины весеннего половодья: теплое ласковое солнышко пригревает заснеженный лес. Тем не менее, Н. Сладков, в отличие от народной сказки, избегает традиционных постоянных формул в создании картин природы типа , темный лесђ, , синее моређ, , чисто полеђ, так как ему важно создать описание живых картин природы. Пейзажи писателя не только динамичны (как того требует сказка), но и реалистичны (как того требует реалистический рассказ).

Д. С. Лихачев пишет следующее о фольклорном времени: , Фольклор резко отличается от произведений реалистического искусства, в котором время всегда “открыто” и переходит за границами сюжета в единый поток исторического времениђ [2, с. 41]. Время в сказках Н. Сладкова тесно связано с реалистическим временем всего сборника, а следовательно, . открытођ. Далее Д. С. Лихачев утверждает, что . в фольклоре нет автора, но если нет автора, то нет и авторского времени. Без автора нет возможности смотреть на время действия с какой-то определенной временной точки. Иначе говоря, в фольклоре нет временной перспективы, определяемой положением неподвижного глаза художника, наблюдающего за натурой. Следовательно, рассказ не может забегать вперед или возвращаться к старомуђ [Там же, с. 21]. Рассказы-сказки Н. Сладкова, во-первых, – авторские литературные сказки, следовательно, в них есть автор, а во-вторых, в них присутствует лирический герой-рассказчик, который делится с читателем своими мыслями и чувствами: . Конечно, образ лирического героя-рассказчика не вполне совпадает с авторским , я» <...> Сладковский лирический герой – это своего рода инструмент для превращения живых впечатлений в поэтический рассказ. Но в месте с тем это фигура, автору очень близкая. Он сознательно пишет так, чтобы читатель понял: это его, Сладкова, нравственная позиция» [3, с. 100].

В литературной сказке Н. Сладкова есть как автор, так и лирический герой, и, соответственно, так называемое, авторское время, то есть . временная перспективађ, с которой писатель наблюдает за природой и ее тайнами. Объектом исследования автора становятся явления природы, происходящие в каком-либо одном из месяцев года (будь то теплый май, или заснеженный январь, или жаркий июль), и каждая сказка тесно связана с приметами и особенностями природы того или иного месяца. Она вносит некий мистический, волшебный, чудесный колорит в каждую главу . Лесных тайничковђ. При этом чудесное в самой сказке Н. Сладкова выступает в качестве средства создания исследовательской ситуации, а не в самооценной функции. Все это позволяет вести автору в своих сказках серьезный разговор с маленьким читателем о том, почему малыши убегают в июле из дома, или почему ноябрь пегий, или почему звери меняют шкуру в октябре, или почему медведю необходимо перевернуться на другой бок в январе и т.д. При этом чудо предстает не в праздничной условной реальности сказки, а перемещается в обыденную прозу жизни обитателей леса.

Изображение пространства в литературных сказках тоже во многом опирается на фольклорную традицию. Рассмотрим сказку . Почему ноябрь пегий?ђ.

. Высунулась из-за леса снеговая туча, наделала переполоху! Увидал тучу Заяц-беляк да как заверещит:

– Скорей, туча, скорей! Я давным-давно белый, а снегу все нет да нет! Того и гляди, охотники высмотрят.

Услыхала туча Зайца и двинулась в лес.

– Нельзя, туча, назад, назад! – закричала серая Куропатка. – Землю снегом засыплешь – что я есть стану? Ножи у меня слабые, как я до земли дороюсь?

Туча двинулась назад.

– Давай вперед, нечего пятиться! – заворчал Медведь. – Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого скрой спрячь!

Туча помедлила и опять двинулась в лес.

– Сто-ой, сто-ой! – завыли волки. – Насыплешь снегу – ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!

Туча заколыхалась – остановилась.

А из лесу крик и вой.

– Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! – кричат одни.

– Не смей снег высыпать! – воют другие. – Назад поворачивай!

Туча то вперед, то назад. То сыплет снежком, то перестанет.

Потому-то ноябрь и пегий: это дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок белый, где земля черная. Ни зима, ни осень!ђ [5, с. 182].

Местом действия сказки . Почему ноябрь пегий?ђ, как и в сказках о животных, становится лес. Однако, с . географическойђ точки зрения пространство в народной сказке – воображаемый лес. Д. С. Лихачев пишет: . Пространство сказки необычайно велико, оно безгранично, бесконечно, но одновременно тесно связано с действием, не самостоятельно, но и не имеет отношения к реальному пространствуђ [2, с. 129]. В литературной сказке Н. Сладкова обращение автора к народной традиции создает иллюзию сказочного пространства. Однако включенность сказок в реалистическое пространство сборника . Лесные тайничкиђ не позволяет читателю забыть, что в сказках рассказывается о событиях, происходящих в реальном лесу, так как главная задача писателя – познакомить с явлениями природы, а также привить к ним любовь маленького читателя.

Д. С. Лихачев выявляет еще одну особенность народной сказки: . Одна из основных черт сказки – это малое сопротивление в ней материальной среды, это сверхпроводимость ее пространства. В русской сказке сопротивление среды почти отсутствует. Герои передвигаются с необыкновенной скоростью, и путь их не труден и не легок. Препятствия, которые встречает герой по дороге только сюжетные, но не естественные,

природные [Там же, с. 130]. Конфликт своих сказок Н. Сладков, наоборот, строит на основе, сопротивления материальной среды, автор детально описывает трудности, которые преодолевают животные в лесу в разные времена года. Герои сказок постоянно сталкиваются с естественными проблемами, связанными с природными условиями: маленькие читатели узнают, что, например, ноябрь – самый сложный месяц для многих животных, так как одни уже успели подготовиться к встрече зимы, а другие – нет.

Таким образом, творчество Н. Сладкова испытало на себе влияние народной сказки не только с точки зрения организации сюжета, композиции, образной системы, что неоднократно ранее отмечалось в критике, но и с точки зрения организации пространственно-временной структуры произведения. Автор развивает многие традиционные жанровые особенности сказочного хронотопа: это и грамматическая категория прошедшего времени, это и движение времени и пространства одним направлением и т.д. Одновременно с этим Н. Сладков не прекращает ориентироваться и на поэтику реалистического искусства: время в его произведениях, тем не менее, связано с историческим временем, велика роль лирических отступлений, пространство сказок-несказок, несмотря на некоторую иллюзорность, однако, ориентируется на реальный лес с достоверным описанием природных явлений.

Список литературы

1. Гриценко З. А. Детская литература. Методика приобщения детей к чтению. М.: Академия, 2007. 215 с.
2. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алетейя, 2001. 520 с.
3. Неуймина Н. Николай Сладков: Писатель и человек. Л.: Детская литература, 1988. 210 с.
4. Путилова Е. О., Денисова А. В., Днепрова И. Л. Детская литература: учеб. для студентов сред. проф. учеб. заведений. СПб.: Академия, 2008. 384 с.
5. Сладков Н. Лесные тайнички: рассказы. М.: Астрель; ССТ, 2007. 219 с.

THE PECULIARITIES OF POETIC MANNER OF FOLKLORE TIME AND SPACE IN N. SLADKOV'S LITERARY FAIRY TALE

Panova Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Technical University
panova_ep@mail.ru

The article deals with the impact of Russian folk tales on the naturalists' prose of N. Sladkov. The author analyzes the peculiarities of the influence of the poetic manner of folklore chronotope on the genre of fairy tales-non-fairy tales of N. Sladkov. The writer joins fiction, categorical genre feature of tales with the reality, so that a child perceives the world by playing.

Key words and phrases: naturalists' literature; fairy tales-non-fairy tale; tales about animals; artistic space and time (chronotope); author's position.

УДК 81'42(=111):316.77

Филологические науки

Одной из характерных черт современной текстовой коммуникации является увеличение ее объема на международном уровне. В частности, в рамках национальной литературной коммуникации наблюдается активное включение в нее зарубежных коммуникантов, создающих собственные тексты. В результате происходит значительное расширение гипертекстового пространства того или иного художественного текста. В статье на примере англоязычных литературных рецензий, рассматриваемых как разновидность гипертекста, выявляются языковые средства реализации в них национально-культурной специфики переводных художественных текстов.

Ключевые слова и фразы: гипертекст; художественный текст; литературная рецензия; иноязычное вкрапление; оним; межкультурная коммуникация.

Панфилова Серафима Сергеевна, к. филол. н.

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева
scully_ss@rambler.ru*

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ГИПЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ©

В настоящее время вследствие глобализационных процессов наблюдается увеличение объема обмена текстовой информацией во всех сферах человеческой деятельности. Данный факт находит отражение и в новейшей англоязычной литературной коммуникации, которая все активнее включается в текстовое общение на международном уровне и тем самым обретает ярко выраженный межкультурный характер. В частности, на английский язык переводится все больше художественных текстов, принадлежащих различным языкам и культурам. Свидетельством тому является авторитетный британский журнал *Literary Review*, в котором